

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 March 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто пятой сессии 14–18 ноября 2022 года

Мнение № 76/2022 относительно Зака Шахина (Йемен и Объединенные Арабские Эмираты)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.

2. В соответствии со своими методами работы¹ 3 августа 2022 года Рабочая группа препроводила правительствам Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов сообщение относительно Зака Шахина. Правительства на это сообщение не ответили. Йемен является участником Международного пакта о гражданских и политических правах, а Объединенные Арабские Эмираты — нет.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Зак Шахин — гражданин Соединенных Штатов Америки, родился 21 августа 1964 года. До своего ареста в 2008 году он был успешным бизнесменом. Семья г-на Шахина живет в Техасе, Соединенные Штаты Америки.

5. В годы, предшествовавшие аресту, г-н Шахин занимал должность старшего директора компании «ПепсиКо», а с 2000 по 2004 год был исполнительным вице-президентом банка «Машрек» в Дубае. В 2004 году г-н Шахин покинул банк «Машрек» и перешел в компанию «Дейяр». На работу в эту компанию он был принят человеком, который до 2008 года обладал особой властью и влиянием в Объединенных Арабских Эмиратах. Этот человек занимал высокие посты в бизнесе и политике Объединенных Арабских Эмиратов.

6. Работая в компании «Дейяр», г-н Шахин быстро добился успеха. Он превратил небольшое агентство недвижимости в многомиллиардную публичную компанию; «Дейяр» стала второй по величине компанией по продаже недвижимости в регионе. В своей роли главного исполнительного директора г-н Шахин подчинялся непосредственно вышеупомянутому влиятельному лицу и был тесно с ним связан.

7. В начале 2008 года влиятельный человек, о котором шла речь выше, был обвинен в различных финансовых нарушениях и лишился своих многочисленных высоких должностей. Источник отмечает, что, несмотря на серьезный характер обвинений в финансовых нарушениях и преступных деяниях, выдвинутых против этого человека, его так и не заключили под стражу. Источник утверждает, что это особенно наглядно демонстрирует дифференцированное обращение с гражданами и негражданами в системе уголовного правосудия Объединенных Арабских Эмиратов.

8. Источник отмечает, что на момент предъявления обвинений вышеупомянутому влиятельному лицу г-н Шахин оставался главным исполнительным директором компании «Дейяр». По словам источника, обращение, которому подвергся г-н Шахин во время и после его задержания, совершенно не соответствует судебному преследованию по обычному делу о мошенничестве и больше похоже на политически мотивированные арест и судебное преследование.

9. По сообщениям, 23 марта 2008 года г-н Шахин присутствовал на встрече с генеральным директором, директором по аудиту и менеджером по аудиту Суда Правителя. Как сообщается, эта встреча проводилась для обсуждения предстоящего аудита компании «Дейяр». Во время встречи в помещение вошли вооруженные сотрудники службы государственной безопасности, отобрали у г-на Шахина мобильный телефон, завязали ему глаза и произвели его задержание, угрожая пистолетом.

10. Источник утверждает, что впоследствии г-н Шахин в течение 17 суток содержался под стражей без связи с внешним миром. Его периодически лишали пищи, воды, сна и доступа к санитарно-гигиеническим удобствам. В течение первых трех дней содержания под стражей его заставляли сидеть на стуле в вертикальном положении более 18 часов в день. По сообщениям, его заставляли подписывать пустые документы, а также документы на арабском языке, на котором он не умел читать. Кроме того, в течение этого времени ему было отказано в доступе к юридической помощи и консульским услугам. 8 апреля 2008 года он был переведен в полицейский участок Бур-Дубай.

11. Источник сообщает, что дело г-на Шахина было передано в суд только 25 марта 2009 года, более чем через год после его первоначального задержания в марте 2008 года. Первое судебное заседание по делу состоялось только в мае 2009 года. За ним последовало длительное судебное разбирательство, которое завершилось в 2017 году подтверждением всех выдвинутых обвинений. Его судили по обвинению в мошенничестве, подделке документов, взяточничестве и растрате. Несмотря на то, что пострадала от этих финансовых нарушений, как утверждает, только компания «Дейяр», против г-на Шахина было выдвинуто множество обвинений и проведено пять отдельных судебных процессов.

12. По словам источника, арест, расследование и суд над г-ном Шахином проводились в нарушение принципа верховенства закона. Среди прочего процесс судебного преследования был предположительно организован таким образом, что г-на Шахина судили как государственного служащего, несмотря на огромное количество доказательств того, что «Дейяр» не является государственной компанией и не включена в список государственных учреждений.

13. В этой связи источник утверждает, что отнесение г-на Шахина к государственным служащим было преднамеренной уловкой для назначения ему значительно более сурового наказания. Г-н Шахин был привлечен к уголовной ответственности и осужден в соответствии с Уголовным кодексом 1987 года (Федеральный закон № 3) Объединенных Арабских Эмиратов. Этот закон предусматривает значительно более строгие меры наказания для государственных служащих. Например, согласно статье 217 Уголовного кодекса подделка официальных документов наказывается лишением свободы на срок не более десяти лет, а подделка неофициальных документов — арестом. Арест определяется в статье 69 Уголовного кодекса как минимальный срок лишения свободы не менее месяца и не более трех лет, если законом не предусмотрено иное.

14. Источник сообщает, что в итоге г-н Шахин был приговорен по совокупности преступлений к лишению свободы сроком на 25 лет, что на 5 лет превышает максимально допустимый по закону срок. Кроме того, 25-летний срок тюремного заключения был значительно больше того, который был бы назначен, если бы г-на Шахина не судили неправомерно как государственного служащего. Источник добавляет, что если бы г-на Шахина судили не как государственного служащего, то максимальный срок по каждому пункту обвинения составил бы три года и, таким образом, он уже отбыл бы свое наказание. Аналогичным образом любые штрафы, которые могли быть наложены на него не как на государственного служащего, были бы ограничены значительно меньшими суммами, и никакой реституции назначено бы не было.

15. До вынесения приговора г-н Шахин длительное время находился под стражей. Важно отметить, что, как напоминает источник, первоначальный арест г-на Шахина, последующие расследования и вынесенные приговоры, как представляется, были политически мотивированы.

16. Источник отмечает, что из пяти судебных процессов по делу г-на Шахина первые три закончились вынесением оправдательных приговоров, а затем он был осужден и приговорен к чрезвычайно длительным срокам тюремного заключения. Источник отмечает, что два последних судебных процесса и последующие приговоры, как представляется, не были ни свободными, ни справедливыми и что эти приговоры были результатом прямых указов, изданных председателем Суда Правителя в рамках его компетенции.

a. Залог, нападение, поездка в Йемен и незаконная выдача

17. После первоначального задержания в 2008 году г-н Шахин, как сообщается, находился под стражей без приговора в течение четырех лет. В результате политического давления, включая внимание средств массовой информации к его 50-дневной голодовке, а также благодаря вмешательству представителей правительства Соединенных Штатов Америки 12 июля 2012 года г-н Шахин был освобожден под залог.

18. В течение нескольких часов после освобождения на него было совершено нападение и ему угрожали смертью, как оказалось, не голословно. В результате он уехал сначала в Оман, а затем в Йемен, где сотрудники консульства выдали ему новый паспорт Соединенных Штатов Америки.

19. По сообщениям, 1 сентября 2012 года г-н Шахин был задержан полковником, который был офицером связи посольства Объединенных Арабских Эмиратов в Санае, и во внесудебном порядке выдан эмиратскими силами в Объединенные Арабские Эмираты. Источник отмечает, что он был похищен и отправлен обратно в Объединенные Арабские Эмираты самолетом авиакомпании «Эмирейтс». Источник добавляет, что практически не вызывает сомнений то, что нападение на г-на Шахина и угрозы убийством в его адрес были частью преднамеренного, организованного эмиратскими властями процесса с целью вынудить его совершить действия, которые приведут к отмене его освобождения под залог. В отношении г-на Шахина не был инициирован процесс экстрадиции: его возвращение в Объединенные Арабские Эмираты, как утверждается, было внесудебным в нарушение международного права.

b. Возвращение под стражу и осуждение

20. Согласно источнику, г-н Шахин был возвращен под стражу, после чего в отношении него был проведен длительный и судебный процесс, сопровождавшийся нарушениями. Ему были предъявлены обвинения в подделке документов, растрате и взяточничестве. Несмотря на письменное подтверждение Департамента по правовым вопросам правительства Дубая о том, что компания «Дейяр» не связана с правительством Дубая и что ее сотрудники не являются государственными служащими или лицами, уполномоченными выполнять функции государственной службы, г-н Шахин, тем не менее, был привлечен к ответственности, осужден и приговорен как государственный служащий.

21. После водворения под стражу г-ну Шахину, как сообщается, не была предоставлена возможность освобождения под залог, а процесс по его делу проводился с нарушениями. Согласно источнику, он был приговорен к 25 годам лишения свободы, дополнительному году за неуплату штрафа и еще 20 годам лишения свободы — в соответствии с положениями Закона Дубая № 37 от 2009 года — за неуплату реституции; в общей сложности ему назначили 46 лет лишения свободы и сократили этот срок до 41 года. Он содержится под стражей с 2008 года, за исключением одного короткого периода освобождения под залог. В результате, как отмечает источник, г-н Шахин является американским «белым воротничком», приговоренным к самому продолжительному заключению за рубежом.

22. Источник утверждает, что задержание г-на Шахина равносильно произвольному задержанию. Обвинения, выдвинутые против г-на Шахина, имеют признаки судебного преследования, проводимого в политических целях, чтобы сместить влиятельного человека, о котором говорилось выше. Несмотря на осуждение г-на Шахина за мошенничество и растрату 27 млн долл. США (первоначально ему было предъявлено обвинение в растрате 315 млн долл. США), компания «Дейяр», прошедшая независимый аудит четырех международных аудиторских фирм, по сообщениям, никогда не указывала на какие-либо убытки, связанные с предполагаемой растратой. Г-н Шахин был осужден за нечестное присвоение крупных денежных сумм у публичной компании, которая никогда не сообщала о каких-либо убытках, причиненных в результате этого. Более того, влиятельное лицо, предположительно причастное к этому правонарушению, не было осуждено за соответствующее преступление.

23. Источник сообщает, что в дополнение к 25-летнему лишению свободы, назначенному г-ну Шахину, ему также грозит реальное продление срока заключения на срок не менее 20 лет в соответствии с Законом № 37, если он не выплатит крупную сумму денег в качестве возмещения ущерба. Источник отмечает, что речь идет о настолько крупных суммах, что их невозможно выплатить.

24. Вследствие осуждения г-на Шахина по делу № 7793, по которому он получил десять лет лишения свободы, было также вынесено постановление о том, что он не будет освобожден, пока не выплатит компании «Дейяр» 35 568 420 дирхамов Объединенных Арабских Эмиратов, а также дополнительные суммы в размере 6 443 165 и 530 000 дирхамов. В деле № 18662, по которому он был приговорен к 15 годам лишения свободы, было также решено не выпускать его на свободу до тех пор, пока он не выплатит компании «Дейяр» 56 320 000 дирхамов.

25. В соответствии с Законом № 37 по истечении первоначального срока наказания г-на Шахина срок его заключения подлежит продлению. Этот дополнительный приговор был вынесен на основании положений Закона № 37, который вступил в силу 31 декабря 2009 года и предусматривает дополнительное тюремное заключение в обстоятельствах, когда заключенный, как утверждает, не выплатил причитающиеся кредитуру суммы. Соответственно, этот закон был принят значительно позже совершения предполагаемых преступлений, ставших основанием осуждения и лишения свободы г-на Шахина, которые, как утверждает, были совершены в период между 2006 и 2007 годами. Источник отмечает, что, учитывая вынесение постановлений о значительной реституции, не может быть сомнений в том, что в деле г-на Шахина был применен Закон № 37.

26. Источник утверждает, что основной судебный процесс по делу г-на Шахина в период с 2008 по 2017 год был в корне неправомерным. В течение девятилетнего периода, когда он занимался своей защитой, его адвокатов, как утверждает, регулярно запугивали и убеждали взять самоотвод. Несколько адвокатов г-на Шахина, как сообщается, были депортированы. Кроме того, судьи, рассматривавшие дело, регулярно брали самоотвод и/или покидали страну.

27. Утверждается, что г-ну Шахину был вынесен несоразмерно суровый приговор за преступление, которого он не совершал, в отсутствие доказательств причинения какого-либо ущерба компании «Дейяр» и в результате несовершенного в процессуальном плане разбирательства. Кроме того, он был осужден на основании закона, который на момент совершения предполагаемого преступления не действовал, и остается под стражей в тюрьме Аль-Авир в Дубае, в условиях, причиняющих серьезный вред его здоровью.

с. Анализ нарушений

28. Источник утверждает, что содержание г-на Шахина под стражей является произвольным и подпадает под категории I, III и V Рабочей группы.

29. В отношении категории I источник утверждает, что г-н Шахин был лишен свободы без какого-либо правового обоснования. Правовое обоснование, оправдывающее задержание, должно носить доступный и понятный характер, не иметь обратной силы и применяться последовательно и предсказуемо в отношении всех лиц на равной основе².

30. Утверждается, что продолжающееся содержание г-на Шахина под стражей является мерой, несоразмерной тому, в чем его обвиняют. Источник отмечает, что любая оценка произвольности в соответствии с обычным международным правом требует тщательного изучения законности, разумности, соразмерности и необходимости любой меры по лишению человека свободы. Аналогичным образом, для того чтобы содержание под стражей не было квалифицировано как произвольное, оно не должно продолжаться сверх того срока, в отношении которого государство-участник может представить должное обоснование.

31. Источник констатирует, что первоначальный обвинительный приговор в отношении г-на Шахина и особенно ретроактивное продление срока его заключения соответствуют определению произвольности.

² A/HRC/22/44, п. 62.

32. В этой связи источник отмечает, что судебное разбирательство, в результате которого г-н Шахин был осужден, было настолько несправедливым, что его последующее содержание под стражей в любом случае являлось произвольным, последующее продление срока его заключения также было несправедливым, незаконным и не имело правовых оснований, оправдывающих лишение свободы.

33. Г-н Шахин пользуется неотъемлемым правом не быть признанным виновным или осужденным за любое преступление в связи с действием или бездействием, которое не являлось преступлением в момент его совершения. К г-ну Шахину не может быть применено более строгое наказание, чем то, которое было применимо на момент совершения предполагаемого преступления.

34. Особая часть наказания г-на Шахина была назначена в соответствии с Законом № 37, который вступил в силу 31 декабря 2009 года. Этот новый закон носит карательный характер, применяется ретроактивно и широко освещался в прессе Объединенных Арабских Эмиратов. Предполагаемое преступление, в связи с которым г-н Шахина задержали, предъявили обвинение, судили и признали виновным, было совершено, как утверждается, в период с 2006 по 2007 год, и с марта 2008 года он находится в заключении.

35. Источник подчеркивает, что предполагаемые действия, за которые был осужден г-н Шахин, имели место до вступления в силу Закона № 37. Тем не менее вместо выплаты реституции г-ну Шахину назначили дополнительные 20 лет лишения свободы, что могло быть сделано только на основании этого закона. Ссылаясь на пункт 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека, источник отмечает, что принцип *nulla poena sine lege* (без закона не может быть наказания) является основополагающим для самого базового понимания верховенства права³.

36. Согласно источнику, принятие Закона № 37 и его последующее применение к делу г-на Шахина представляет собой пример ретроактивного применения закона⁴. Источник утверждает, что согласно Всеобщей декларации прав человека и Пакту, нет никаких оснований для проведения различия между законами, касающимися совершения преступлений, и законами, касающимися вынесения приговоров. Следовательно, уголовное наказание должно, как минимум, отвечать принципу необходимости, требованиям недопустимости несправедливости и принципу установления вины в интересах обеспечения правосудия⁵.

37. Дополнительное наказание в виде 20 лет лишения свободы вместо выплаты суммы, эквивалентной приблизительно 27,5 млн долл. США, в виде возмещения ущерба и наложенных штрафов является произвольным, исходя из его ретроактивного характера. Ни один из законов, действовавших в Объединенных Арабских Эмиратах на момент совершения преступлений, за которые был осужден г-н Шахин, не предусматривал продления срока назначенного наказания. Источник также ссылается на статью 27 Конституции Объединенных Арабских Эмиратов.

38. Кроме того, источник утверждает, что в свете того, что власти не представили причин первоначального ареста и последующего содержания под стражей г-на Шахина, его задержание было произвольным⁶.

39. Далее источник обращает внимание на то, что г-н Шахин также подвергся незаконной чрезвычайной выдаче в Йемене. По сообщениям, 1 сентября 2012 года силы безопасности в Сане сопроводили г-на Шахина в аэропорт после получения им нового паспорта Соединенных Штатов Америки. По прибытии в аэропорт Саны сопровождающие г-на Шахина были задержаны вооруженными йеменскими правительственными чиновниками под явным контролем полковника, который был офицером связи в посольстве Объединенных Арабских Эмиратов в Сане. Как утверждается, г-на Шахина под дулом пистолета сопроводили на рейс

³ Источник также ссылается на пункт 1 статьи 15 Пакта.

⁴ Мнение № 10/2018, п. 44.

⁵ Там же, п. 53.

⁶ Мнение № 30/2017.

авиакомпания «Эмирейтс» в Дубай. Источник добавляет, что, несмотря на первоначальные попытки экипажа прервать полет, самолет вылетел в Дубай.

40. По словам источника, не может быть никаких сомнений в том, что высылка г-на Шахина из Йемена в Объединенные Арабские Эмираты была незаконной. Во избежание сомнений источник отмечает, что, независимо от того, каким образом г-н Шахин прибыл в Йемен из Объединенных Арабских Эмиратов, и/или его мотивов — которые были абсолютно правомерны, учитывая угрозы убийством и нападения, с которыми он сталкивался, — г-н Шахин имел право на надлежащую правовую процедуру установления оснований для его высылки с суверенной территории Йемена в Объединенные Арабские Эмираты. Источник утверждает, что такая процедура г-ну Шахину обеспечена не была.

41. Источник отмечает, что г-н Шахин был похищен и возвращен в Объединенные Арабские Эмираты и с тех пор находится под стражей. Следовательно, источник считает, что выдача такого типа, которой подвергся г-н Шахин, представляет собой явное нарушение, подпадающее под категорию I. Г-ну Шахину не был предъявлен ордер на арест в Йемене; ему не сообщили о причинах его высылки и не дали возможности оспорить его высылку из Йемена. Таким образом, его похищение и выдача в 2012 году относятся к категории I и III.

42. Что касается категории III, то, согласно источнику, имели место многочисленные нарушения прав г-на Шахина на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство, что делает его продолжающееся содержание под стражей произвольным.

43. С учетом возраста г-на Шахина и вынесенного ему приговора ему фактически назначено пожизненное лишение свободы. Кроме того, учитывая состояние здоровья г-на Шахина, следует также отменить, что если ему придется отбывать оставшийся срок наказания, то он наверняка умрет в тюрьме.

44. Источник напоминает, что г-н Шахин был арестован без ордера и таким способом, который скорее соответствует похищению, чем надлежащему и законному выполнению государством своих правоохранительных функций. 23 марта 2008 года, во время встречи с менеджером по аудиту Суда Правителя, г-н Шахин, предположительно, был похищен под дулом пистолета. Его мобильный телефон был отобран и выключен. Ему завязали глаза и, угрожая пистолетом, отвели в помещение охраны, где держали в течение 17 дней без связи с внешним миром. Г-н Шахин был лишен сна, пищи, воды и услуг санитарии. Его заставляли сидеть в вертикальном положении на стуле и держали в холодных помещениях. Его также заставляли подписывать пустые документы и документы на арабском языке, на котором он не читает. Кроме того, как сообщается, ему было отказано в доступе к юридической помощи.

45. Источник подчеркивает, что эмиратские службы безопасности держали г-на Шахина под стражей без связи с внешним миром в течение 17 суток. В этих обстоятельствах налицо отсутствие какого-либо юридического обоснования такой меры. Таким образом, были нарушены основные права г-на Шахина. Источник также ссылается на принцип 15 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

46. Утверждается, что г-н Шахин подвергался пыткам и бесчеловечному и унижающему достоинство обращению на протяжении всего срока содержания под стражей. В дополнение к жестокому обращению, равносильному пыткам, которому он подвергался в первые дни задержания и на протяжении всего срока заключения, ему, по сообщениям, неоднократно отказывали в посещении врача. По имеющимся данным, в посольство и консульство Соединенных Штатов Америки было подано более 20 жалоб. Он также не смог попасть на прием к специалистам в больнице, пропустив, по крайней мере, шесть процедур, назначенных врачами, и ему регулярно отказывали в доступе к лекарственным препаратам. После заключения у г-на Шахина были диагностированы апноэ, сердечно-сосудистые заболевания, гипертония, высокий уровень холестерина, артрит, различные ортопедические проблемы, гастроэнтерит, катаракта левого глаза, а также депрессия, панические атаки и

тревожность. Эти серьезные и не проходящие заболевания можно объяснить условиями содержания г-на Шахина под стражей.

47. Условия содержания г-на Шахина под стражей сопоставимы с международным определением пыток. По имеющимся данным, сейчас он содержится в тюрьме Аль-Авир, условия в которой, как известно, соответствуют необходимому порогу тяжести, чтобы их можно было считать пытками: лишение сна является обычным делом, а заключенные, как утверждается, содержатся в очень холодных помещениях. Более того, непропорционально длительные сроки заключения г-на Шахина, вероятно, оказали на него неблагоприятное психологическое воздействие, равнозначное пыткам.

48. Затянувшийся досудебный период представляет собой нарушение права г-на Шахина на надлежащую правовую процедуру. Период, в течение которого г-н Шахин оставался под стражей до того момента, как он был признан государственным служащим, существенно превышал максимальный срок любого приговора, который он мог бы получить как человек, не являющийся государственным служащим. Отнесение г-на Шахина к категории государственных служащих — пример намеренного искажения фактов и манипулирования судебным процессом, что противоречит принципу верховенства закона и делает его содержание под стражей произвольным.

49. Кроме того, в деле г-на Шахина нет никаких особых обстоятельств, которые могли бы оправдать задержку в судебном преследовании. Источник напоминает, что г-н Шахин был арестован в 2008 году и осужден в 2017 году. Он был приговорен к 25 годам лишения свободы и еще одному сроку вместо выплаты реституции, но при этом не было принято во внимание то, что он уже провел длительное время под стражей. Однако после многочисленных ходатайств и прямого вмешательства генерального консула Соединенных Штатов первоначальный срок предварительного заключения был засчитан. Несмотря на то, что допущенная ошибка с учетом времени, проведенного под стражей до суда, была исправлена, источник отмечает, что эта ошибка полностью соответствует обращению, которому подвергся г-н Шахин на протяжении всего процесса, и подтверждает утверждение о том, что обращение с ним, как в прошлом, так и в настоящее время, является произвольным.

50. Источник далее отмечает, что во время затянувшегося судебного процесса по делу г-на Шахина совершенно не соблюдался принцип преемственности. Судьи часто брали самоотвод или просто покидали страну. Аналогичным образом адвокаты, нанятые г-ном Шахином, по сообщениям, были подвергнуты отводу, депортированы или получали угрозы. В период с 2009 по 2017 год в судебных заседаниях приняли участие более 20 судей. Источник утверждает, что такое отсутствие преемственности представляет собой неспособность обеспечить г-ну Шахину справедливое судебное разбирательство.

51. Источник отмечает нарушения права г-на Шахина на подготовку защиты. В этой связи источник напоминает, что во время судебного преследования г-на Шахина не было обеспечено участие 28 свидетелей государственного обвинения в перекрестном допросе председательствующим судьей и защитой. В 2008 году различные свидетели дали показания прокурору, но их участие в перекрестном допросе после этого обеспечено не было. Кроме того, документы, на которые опиралось обвинение в ходе судебного разбирательства против г-на Шахина, как сообщается, не были доступны для изучения юристами г-на Шахина.

52. Источник также отмечает отсутствие каких-либо весомых доказательств, которые могли бы оправдать предъявление обвинения, не говоря уже об осуждении г-на Шахина. Власти не представили никаких убедительных фактов, чтобы обосновать *prima facie* предъявленные обвинения. Отсутствие надлежащих доказательств убедительно подтверждает предположение о том, что преследование г-на Шахина было политически мотивированным. Его судили как государственного служащего, не имея на то оснований. Г-н Шахин и его адвокаты получили письменное подтверждение от Департамента по правовым вопросам правительства Дубая, прямо подтверждающее, что компания «Дейяр» не является государственной организацией, а ее сотрудники не являются государственными служащими. Более того, несмотря на

значительные суммы, которые, как утверждается, были похищены, в финансовых ведомостях компании «Дейяр» эти убытки отражены не были. Кроме того, бывший обвиняемый г-на Шахина был оправдан.

53. В том что касается категории V, источник отмечает, что содержание г-на Шахина под стражей и срок назначенного ему наказания не согласуются с приговорами (или сроками наказания, подлежащими отбытию), выносимыми в отношении других лиц эмиратского происхождения. Даже в ситуациях, когда назначаются наказания сопоставимой продолжительности, граждане Эмиратов, как правило, освобождаются после отбытия части срока. Источнику также известно о многих других лицах, не являющихся гражданами Эмиратов, которым были вынесены аналогичные длительные приговоры, опять же, очевидно, противоречащие тем, которые обычно выносятся гражданам Эмиратов.

54. Поэтому источник утверждает, что весьма вероятно существует преднамеренная политика вынесения длительных приговоров лицам, не являющимся эмиратскими гражданами. По имеющимся данным, г-н Шахин получил самый длительный срок лишения свободы за финансовые преступления в Дубае. В отличие от многочисленных эмиратских граждан, которые также были осуждены за финансовые преступления и освобождены задолго до истечения срока наказания, г-н Шахин, как сообщается, был заключен под стражу без шансов на условно-досрочное освобождение.

55. Источник напоминает, что бывший обвиняемый г-на Шахина не подвергся тюремному заключению, несмотря на то, что он, очевидно, был в большей степени виновен в предполагаемом преступлении.

56. В июне 2009 года суд вынес постановление об условиях освобождения г-на Шахина под залог, включая залоговый депозит в размере 4 млн дирхамов (около 1 млн долл. США). Отмечается, что тот же суд, который примерно в то же время рассматривал другие дела о финансовых преступлениях, по сообщениям, применял по отношению к эмиратским обвиняемым гораздо более мягкий подход. Источник утверждает, что существует тенденция к неравенству как с точки зрения освобождения под залог, так и с точки зрения вынесения приговоров гражданам Эмиратов, причастным к аналогичным делам. Источник также указывает на множество других примеров снисходительности при учете фактически отбытого срока наказания в делах, касающихся граждан Эмиратов.

57. Поэтому источник делает вывод о наличии систематической дискриминации, проявляющейся в назначении более длительных сроков содержания под стражей лицам, не являющимся гражданами Эмиратов, по сравнению с гражданами.

Ответы правительств

58. 3 августа 2022 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительствам Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов в рамках своей обычной процедуры рассмотрения сообщений.

59. Рабочая группа просила правительство Йемена предоставить к 3 октября 2022 года подробную информацию об аресте г-на Шахина 1 сентября 2012 года и разъяснить правовые положения, обосновывающие арест, а также его последующую выдачу в Объединенные Арабские Эмираты.

60. Рабочая группа также просила правительство Объединенных Арабских Эмиратов представить к 3 октября 2022 года подробную информацию о положении г-на Шахина и уточнить правовые положения, обосновывающие его продолжающееся содержание под стражей, а также совместимость этого факта с обязательствами Объединенных Арабских Эмиратов по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство Объединенных Арабских Эмиратов обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Шахина.

61. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что она не получила от правительств ни ответов, ни просьбы продлить срок, установленный для представления запрошенной информации, как это предусмотрено в методах работы Рабочей группы.

Обсуждение

62. Рассматриваемое дело касается двух государств, и Рабочая группа отдельно обсудит вопросы по каждому государству. При определении того, было ли задержание г-на Шахина произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство⁷. В данном случае правительства решили не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

63. Рабочая группа хотела бы вновь заявить о том, что государства обязаны уважать, защищать и осуществлять все права человека и основные свободы, включая право человека на личную свободу, и что любой национальный закон, допускающий лишение свободы, должен разрабатываться и применяться согласно соответствующим международным стандартам, изложенным во Всеобщей декларации прав человека и других применимых международных и региональных договорах⁸. Следовательно, даже если заключение под стражу соответствует действующим на национальном уровне законодательству, нормативным актам и практике, Рабочая группа имеет право и обязана проводить оценку обстоятельств заключения под стражу и самого законодательства, с тем чтобы определить, согласуется ли такое заключение под стражу также с соответствующими положениями международного права в области прав человека⁹.

a. Утверждения в отношении Йемена

64. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

i. Категория I

65. Что касается ареста и содержания г-на Шахина под стражей йеменскими должностными лицами до его принудительной передачи Объединенным Арабским Эмиратам 1 сентября 2012 года, источник утверждает, а правительство не оспаривает, что 1 сентября 2012 года во время задержания в аэропорту Саны йеменские должностные лица не предъявили г-ну Шахину ордер на арест и не сообщили причины его задержания. По прибытии в аэропорт Саны сопровождающие г-на Шахина были, как сообщается, задержаны вооруженными йеменскими должностными лицами под явным контролем полковника, который был офицером связи в посольстве Объединенных Арабских Эмиратов в Санае. Как утверждается, г-на Шахина под дулом пистолета сопроводили на рейс авиакомпании «Эмирейтс» в Дубай.

⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

⁸ Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи, пятый пункт преамбулы; резолюции Совета по правам человека 41/2, второй пункт преамбулы; 41/6, п. 5 b); 41/10, п. 6; 41/17, первый пункт преамбулы; 43/26, тринадцатый пункт преамбулы; 44/16, двадцать пятый пункт преамбулы; 45/19, девятый пункт преамбулы; 45/20, второй пункт преамбулы; 45/21, третий пункт преамбулы; и 45/29, третий пункт преамбулы. См. также резолюции Комиссии по правам человека 1991/42, п. 2; и 1997/50, п. 15; резолюции Совета по правам человека 6/4, п. 1 a), и 10/9, п. 4 b); и мнения №№ 41/2014, п. 24; 3/2018, п. 39; 18/2019, п. 24; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; 56/2019, п. 74; 76/2019, п. 36; 6/2020, п. 36; 13/2020, п. 39; 14/2020, п. 45; и 32/2020, п. 29.

⁹ См. мнения №№ 1/1998, п. 13; 82/2018, п. 25; 36/2019, п. 33; 42/2019, п. 43; 51/2019, п. 53; 56/2019, п. 74; 76/2019, п. 36; 6/2020, п. 36; 13/2020, п. 39; 14/2020, п. 45; и 32/2020, п. 29.

66. Для того чтобы лишение свободы имело правовую основу, йеменские власти должны сослаться на эту правовую основу и применить ее к обстоятельствам дела путем выдачи ордера на арест, что не было сделано в настоящем деле¹⁰.

67. Международное право включает право не подвергаться задержанию в отсутствие ордера на арест, призванное обеспечить реальный контроль со стороны компетентной, независимой и непредвзятой судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹¹.

68. Рабочая группа также считает, что для установления правового основания лишения свободы власти Йемена должны были сообщить г-ну Шахину о причинах его задержания в момент задержания и о предъявляемых ему обвинениях¹². Несоблюдение этих требований является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта и принципа 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и лишает задержание г-на Шахина каких-либо правовых оснований¹³.

69. Рабочая группа отмечает далее, что г-ну Шахину не было предоставлено право обратиться в суд в Йемене, с тем чтобы суд мог безотлагательно принять решение о законности его задержания согласно статьям 3, 8 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципам 11, 32 и 37 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме¹⁴. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебный надзор за лишением свободы является основополагающей гарантией личной свободы и имеет важнейшее значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания¹⁵.

70. Рабочая группа считает, что принудительная выдача г-на Шахина из Йемена в Объединенные Арабские Эмираты, скоординированная правительствами обеих стран, была осуществлена в обход обычной процедуры экстрадиции и привела к лишению его свободы без законного основания в нарушение статей 3, 9 и 13 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктов 1 и 2 статьи 9 Пакта.

71. По этим причинам Рабочая группа считает, что для ареста, содержания под стражей и выдачи г-на Шахина не было законных оснований. Рабочая группа приходит к выводу, что лишение г-на Шахина свободы не имеет под собой правовых оснований и, таким образом, является произвольным по категории I.

ii. Категория III

72. Рабочая группа отмечает, что г-н Шахин был задержан и выдан властями в Объединенные Арабские Эмираты без проведения справедливого и публичного слушания дела независимым и беспристрастным судом. Принудительная высылка в

¹⁰ См., например, мнения №№ 10/2018, пп. 45 и 46; 36/2018, п. 40; 46/2018, п. 48; 9/2019, п. 29; 32/2019, п. 29; 33/2019, п. 48; 44/2019, п. 52; 45/2019, п. 51; и 46/2019, п. 51.

¹¹ Рабочая группа вновь заявляет, что практика ареста какого-либо лица в отсутствие ордера придает его/ее задержанию произвольный характер. См., например, мнения №№ 3/2018, п. 43; 10/2018, п. 46; 26/2018, п. 54; 30/2018, п. 39; 38/2018, п. 63; 47/2018, п. 56; 51/2018, п. 80; 63/2018, п. 27; 68/2018, п. 39; и 82/2018, п. 29. См. также п. 1 ст. 14 Арабской хартии прав человека.

¹² См., например, мнение № 10/2015, п. 34. См. также мнения №№ 32/2019, п. 29; 33/2019, п. 48; 44/2019, п. 52; 45/2019, п. 51; и 46/2019, п. 51.

¹³ См. также пп. 1 и 3 ст. 14 Арабской хартии прав человека.

¹⁴ См. также ст. 12, пп. 1, 5 и 6 ст. 14 и ст. 23 Арабской хартии прав человека; и Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд ([A/HRC/30/37](#), приложение), принципы 2 и 3 и руководящее положение 1.

¹⁵ См. мнения №№ 35/2018, п. 27; 83/2018, п. 47; 32/2019, п. 30; 33/2019, п. 50; 44/2019, п. 54; 45/2019, п. 53; 59/2019, п. 51; и 65/2019, п. 64.

иностранное государство без слушания дела судебными органами не может соответствовать принципу надлежащей правовой процедуры.

73. Как ранее отметила Рабочая группа¹⁶, в рамках норм международного права, касающихся экстрадиции, предусмотрены процедуры, которые страны должны соблюдать при аресте, содержании под стражей и возвращении лиц для прохождения уголовного судопроизводства в другой стране, а также обеспечивать защиту права этих лиц на справедливое судебное разбирательство. Эти процедуры не были соблюдены в данном случае, и Рабочая группа считает, что арест, содержание под стражей и принудительная высылка г-на Шахина не соответствовали минимальным международным стандартам надлежащей правовой процедуры. Кроме того, у г-на Шахина не было доступа к адвокату, поскольку сразу после задержания он был выдворен в Объединенные Арабские Эмираты.

74. Как Рабочая группа уже отмечала, лица не должны высылаться в другую страну, если имеются серьезные основания полагать, что там их жизнь или свобода окажутся под угрозой или что им может угрожать опасность применения пыток или неправомерного обращения¹⁷. Кроме того, Рабочая группа считает, что риск произвольного задержания в принимающем государстве также должен быть в числе элементов, принимаемых во внимание перед высылкой. Рабочая группа отмечает, что правительство Йемена не воспользовалось возможностью прибегнуть к обычной процедуре экстрадиции или получить от Объединенных Арабских Эмиратов надежные заверения в отношении гарантий надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства или предотвращения пыток и насильственного исчезновения. Рабочая группа считает, что принудительная высылка г-на Шахина из Йемена в Объединенные Арабские Эмираты нарушила принцип недопустимости принудительного возвращения, а также другие обязательства Йемена по статье 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и статье 7 Пакта.

75. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Шахина произвольный характер по категории III.

b. Утверждения в отношении Объединенных Арабских Эмиратов

76. В отсутствие ответа со стороны правительства Объединенных Арабских Эмиратов Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

i. Категория I

Арест без ордера

77. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что первоначальное задержание г-на Шахина вооруженными сотрудниками служб государственной безопасности 23 марта 2008 года, когда он присутствовал на встрече с генеральным директором, директором по аудиту и менеджером по аудиту Суда правителя, был произведен под дулом пистолета и без ордера.

78. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что для того, чтобы лишение свободы было оправданным, оно должно иметь под собой правовые основания. Для этого недостаточно лишь наличия национального закона или практики, санкционирующих задержание и содержание под стражей подозреваемого. Власти должны оформлять ордер на арест с указанием правовых оснований, соответствующих международным стандартам в области прав человека, и того, каким образом они

¹⁶ См. мнения № 11/2018, п. 53; 68/2018, п. 58; и 10/2019, п. 71.

¹⁷ A/HRC/4/40, пп. 44 и 45.

применимы к обстоятельствам конкретного дела¹⁸. В случае г-на Шахина этого сделано не было.

79. В соответствии с нормами международного права задержание должно быть основано на выданном надлежащим образом ордере на арест для обеспечения реального контроля со стороны компетентной, независимой и непредвзятой судебной инстанции, что процессуально неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность и от запрета на произвольное лишение свободы в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

80. Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика проведения ареста какого-либо лица без предъявления ордера на арест придает его/ее задержанию произвольный характер¹⁹. Рабочая группа принимает к сведению утверждение источника, что арест г-на Шахина соответствовал признакам похищения и что ордер на арест не был предъявлен. Таким образом, это является нарушением статьи 9 Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа вновь заявляет, что любое лишение свободы без, как в данном случае, действительного ордера на арест является произвольным и не имеет законных оснований и, следовательно, подпадает под категорию I.

Содержание под стражей без связи с внешним миром

81. Источник утверждает, а правительство не оспаривает, что г-н Шахин содержался без связи с внешним миром в течение 17 суток со дня задержания и, как утверждается, в течение этого периода подвергался пыткам. В течение этого периода он не был доставлен в компетентный судебный орган и не имел возможности общаться с адвокатом и семьей. Международные стандарты, изложенные Рабочей группой в ее правовой практике, предписывают, что задержанное лицо должно быть доставлено к судье в течение 48 часов²⁰. Рабочая группа считает, что, не доставив г-на Шахина своевременно в судебный орган, правительство нарушило статьи 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека, а также принципы 11, 37 и 38 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²¹.

82. Более того, Рабочая группа последовательно утверждает, что содержание лиц в секретных, неизвестных местах и при обстоятельствах, которые не раскрываются их семьям, нарушает право этих лиц оспаривать законность своего задержания в суде или трибунале. Судебный надзор за любым содержанием под стражей является одной из основных гарантий личной свободы и имеет чрезвычайно важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовую основу.

¹⁸ См., например, мнения №№ 93/2017, п. 44; 10/2018, пп. 45 и 46; 36/2018, п. 40; 46/2018, п. 48; 9/2019, п. 29; 32/2019, п. 29; 33/2019, п. 48; 44/2019, п. 52; 45/2019, п. 51; № 46/2019, п. 51; 65/2019, п. 59; 71/2019, п. 70; 72/2019, п. 40; 82/2019, п. 74; 6/2020, п. 39; 11/2020, п. 37; 13/2020, п. 46; 14/2020, п. 49; 31/2020, п. 40; 32/2020, п. 32; 33/2020, пп. 53 и 71; и 34/2020, п. 45.

¹⁹ См., например, решения №№ 1/1993, пп. 6 и 7; 3/1993, пп. 6 и 7; 4/1993, п. 6; № 5/1993, пп. 6, 8 и 9; 27/1993, п. 6; 30/1993, пп. 14 и 17 а); 36/1993, п. 8; 43/1993, п. 6; и 44/1993, пп. 6 и 7. Информацию о более поздней правовой практике см. в мнениях №№ 38/2013, п. 23; 48/2016, п. 48; 21/2017, п. 46; 63/2017, п. 66; 76/2017, п. 55; 83/2017, п. 65; № 88/2017, п. 27; 93/2017, п. 44; 3/2018, п. 43; 10/2018, п. 46; 26/2018, п. 54; 30/2018, п. 39; 38/2018, п. 63; 47/2018, п. 56; 51/2018, п. 80; 63/2018, п. 27; 68/2018, п. 39; 82/2018, п. 29; 6/2020, п. 40; 11/2020, п. 38; 13/2020, п. 47; 14/2020, п. 50; 31/2020, п. 41; 32/2020, п. 33; 33/2020, п. 54; и 34/2020, п. 46.

²⁰ См. мнения №№ 57/2016, пп. 110–111; 2/2018, п. 49; 83/2018, п. 47; 11/2019, п. 63; 20/2019, п. 66; 26/2019, п. 89; 30/2019, п. 30; 36/2019, п. 36; 42/2019, п. 49; 51/2019, п. 59; 56/2019, п. 80; 76/2019, п. 38; 82/2019, п. 76; 6/2020, п. 45; 14/2020, п. 53; 31/2020, п. 45; 32/2020, п. 38; 33/2020, п. 75; и 34/2020, п. 51. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 33, в котором приводится дело *Кови против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1787/2008), пп. 7.3–7.5. См. также CCPR/C/79/Add.89, п. 17; CCPR/C/SLV/CO/6, п. 14; и CCPR/CO/70/GAB, п. 13.

²¹ См. также пп. 1 и 5 статьи 14 и статью 23 Арабской хартии прав человека.

В течение некоторого времени г-н Шахин не мог оспорить свое задержание в суде. Поэтому налицо нарушение его права на эффективное средство правовой защиты по статье 8 Всеобщей декларации прав человека. Он был также лишен защиты закона в нарушение его права на признание правосубъектности, которое предусмотрено статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

83. Акт содержания задержанных в местах, неизвестных их семьям и адвокатам, подразумевает умышленный отказ сообщить о судьбе или местонахождении соответствующих лиц или признать факт их задержания. Таким образом, в таких обстоятельствах задержание не имеет действительной правовой основы и является заведомо произвольным, поскольку выводит человека из-под защиты закона в нарушение статьи 6 Всеобщей декларации прав человека. Непредоставление властями уведомления о задержании и месте содержания под стражей семье г-на Шахина является нарушением принципа 16, пункт 1, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Дополнительный ретроактивный приговор

84. Источник сообщает, что предполагаемое поведение, за которое был осужден г-н Шахин, имело место до принятия Закона № 37, который вступил в силу 31 декабря 2009 года. Тем не менее в соответствии с Законом № 37 вместо неуплаты реституции срок наказания г-на Шахина был продлен еще на 20 лет.

85. Источник утверждает, что последующее продление срока наказания г-на Шахина и его продолжающееся содержание под стражей в соответствии с Законом № 37 является несправедливым, незаконным и не имеет правовой основы, оправдывающей лишение свободы. Источник добавляет, что новый закон носит карательный характер. Предполагаемое преступление, в связи с которым г-н Шахина задержали, предъявили обвинение, судили и признали виновным, было совершено, как утверждает, в период 2006–2007 годов. Г-н Шахин находится под стражей с 2008 года. Соответственно, предполагаемые действия, из-за которых г-н Шахин находится в настоящее время в тюрьме, были совершены до вступления в силу Закона № 37.

86. Рабочая группа отмечает, что принцип законности (*nulla poena sine lege*) является основополагающей гарантией, которая включает в себя²²:

- a) принцип отсутствия обратной силы (*nullum crimen, nulla poena sine lege praevia*);
- b) запрет на аналогию (*nullum crimen, nulla poena sine lege stricta*);
- c) принцип определенности (*nullum crimen, nulla poena sine lege certa*);
- d) запрет на использование некодифицированных, т. е. неписанных или прецедентных норм уголовного права (*nullum crimen, nulla poena sine lege scripta*).

87. Соответственно, то или иное деяние наказуемо лишь в том случае, если на момент его совершения оно охватывалось действующими, достаточно точными и писаными нормами уголовного права, которые предусматривали в этой связи применение в достаточной степени определенной меры наказания²³.

88. Продолжающееся содержание г-на Шахина под стражей основано на приговоре, вынесенном по Закону № 37, который применялся ретроактивно. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение пункта 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

²² Мнение № 10/2018, п. 50, в котором Рабочая группа цитирует, в частности *Max Planck Encyclopedia of Public International Law*.

²³ Там же.

89. По изложенным выше причинам Рабочая группа приходит к заключению, что правительство не установило правовых оснований для задержания и содержания под стражей г-на Шахина и что его лишние свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

ii. Категория III

90. Источник утверждает, что в дополнение к нарушениям категории I, эмиратские власти совершили значительные нарушения прав г-на Шахина на надлежащую правовую процедуру путем полного или частичного несоблюдения международных норм, связанных с этим правом, установленных и защищенных различными международными документами по правам человека, в частности Всеобщей декларацией прав человека и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме²⁴, и что эти нарушения являются серьезными и значительными.

91. В частности, источник утверждает, что после задержания 23 марта 2008 года г-н Шахин был задержан на 17 суток без связи с внешним миром. По сообщениям, его заставляли подписывать пустые страницы, а также документы на арабском языке, на котором он не умел читать. В течение этого времени ему было отказано в доступе к юридической помощи и консульским услугам.

92. Кроме того, источник также представил *prima facie* достоверное утверждение об отказе в праве на представление защиты и на вызов и перекрестный допрос свидетелей в ходе последовавшего судебного процесса. Это утверждение не было опровергнуто государством. В частности, источник отмечает, что во время судебного преследования г-на Шахина не было обеспечено участие 28 свидетелей государственного обвинения в перекрестном допросе председательствующим судьей и защитой. Различные свидетели, давшие показания прокурору в 2008 году, не смогли принять участие в перекрестном допросе. Кроме того, документы, на которые опиралось обвинение в ходе судебного разбирательства против г-на Шахина, как сообщается, не были доступны для изучения юристами г-на Шахина.

93. Невозможность давать указания адвокату и консультироваться с ним также лишила г-на Шахина возможности предстать перед независимым и беспристрастным судом для определения своих прав и добиваться эффективного средства правовой защиты своих основных прав в компетентном национальном суде, что в свою очередь помешало ему оспорить обстоятельства его задержания, в нарушение его права на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека.

94. Рабочая группа с обеспокоенностью отмечает факт ненадлежащего обращения с г-ном Шахином, а также то, что его заставили подписать документы на арабском языке, которого он не понимает, в отсутствие какого бы то ни было юридического представителя. Рабочая группа считает, что непредоставление услуг письменного и устного перевода является нарушением принципа 14 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, поскольку г-н Шахин не понимает арабский язык ни в письменной, ни в устной форме²⁵.

95. Рабочая группа напоминает, что лишённые свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу²⁶.

²⁴ Мнение № 48/2016, п. 41.

²⁵ См., например, мнения №№ 70/2021, п. 107; и 19/2022, п. 61.

²⁶ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишённого свободы лица обращаться в суд, принцип 9 и руководящее положение 8; A/HRC/45/16, пп. 51 и 52; и Основные принципы, касающиеся роли юристов, пп. 16–22.

При взятии под стражу все лица оперативно информируются об этом праве²⁷. Это право предусматривает предоставление лишенным свободы лицам времени и возможности, необходимых для подготовки своей защиты, в том числе путем раскрытия информации²⁸.

96. Правительство нарушило право г-на Шахина на юридическую помощь на всех этапах разбирательства, являющееся неотъемлемым элементом права на свободу и личную неприкосновенность, а также права на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, в соответствии со статьями 3, 9, 10 и 11 (пункт 1) Всеобщей декларации прав человека, а также принципами 15, 17 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и принципом 1 Основных принципов, касающихся роли юристов²⁹. Рабочая группа считает, что эти нарушения существенно подорвали способность г-на Шахина защищать себя в ходе судебного разбирательства³⁰.

97. Что касается права на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, то существует строгое обязательство соблюдать право на допуск свидетелей, которые имеют значение для защиты, а также на предоставление надлежащей возможности опросить свидетелей обвинения и оспорить их заявления на той или иной стадии судопроизводства. В данном случае в этом праве г-ну Шахину было отказано; тот факт, что не было обеспечено участие свидетелей в перекрестном допросе со стороны защиты, а также отказ юристам г-на Шахина ознакомиться с документами, использованными обвинением, имеет признаки серьезного отказа в равенстве состязательных возможностей в судебном разбирательстве. Соответственно, Рабочая группа считает, что права г-на Шахина на равенство состязательных возможностей и на справедливое разбирательство в соответствии со статьями 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека были нарушены.

98. Кроме того, не может быть оправдания длительному судебному разбирательству, в течение которого г-н Шахин содержался под стражей, что является явным нарушением права быть судимым без неоправданной задержки, гарантированного статьями 10 и 11, пункт 1, Всеобщей декларации прав человека.

99. Кроме того, Рабочая группа также выражает свою серьезную обеспокоенность в связи с утверждением *prima facie* о пытках, которым подвергался г-н Шахин на протяжении всего срока содержания под стражей. По сообщениям, ему также было отказано в посещении врача и приеме лекарств. Источник также утверждает, что нынешние условия содержания г-на Шахина в тюрьме Аль-Авир подходят под определение пытки. По сообщениям, его лишают сна и держат в очень холодном помещении.

100. Соответственно, Рабочая группа считает, что источник представил заслуживающие доверия утверждения о том, что в данном деле было нарушено требование полного запрета пыток, закрепленное в статье 5 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 2 и 16, пункт 1, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Неприятие правительством Объединенных Арабских Эмиратов мер по исправлению положения также является нарушением статей 12, 13 и 14, пункт 1, Конвенции против пыток и принципа 33 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Рабочая группа передает это дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных

²⁷ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, принцип 9, первый пункт.

²⁸ Там же, третий пункт.

²⁹ A/HRC/29/26/Add.2, п. 56.

³⁰ Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, первый и четвертый пункты принципа 9 и первый и пятый пункты руководящего положения 8.

или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

101. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Шахина произвольный характер по категории III.

iii. Категория V

102. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Шахина представляет собой нарушение международного права на основании дискриминации по национальному статусу или происхождению, утверждая, что содержание г-на Шахина под стражей и длительность назначенного ему наказания несопоставимы с наказаниями, назначаемыми другим лицам эмиратского происхождения.

103. Источник также утверждает, что условия освобождения под залог для лиц, не являющихся гражданами Эмиратов, более обременительны, чем для граждан Эмиратов в аналогичных обстоятельствах. Источник делает вывод о наличии систематической дискриминации, проявляющейся в более длительных сроках содержания под стражей лиц, не являющихся гражданами Эмиратов, по сравнению с гражданами. Это, по мнению источника, делает лишение свободы в этих случаях и в случае г-на Шахина произвольным по категории V.

104. Хотя нет никаких доказательств того, что арест, суд и содержание под стражей по уголовному обвинению г-на Шахина были основаны исключительно на его национальности или происхождении, неоспоримые утверждения источника об обращении с лицами, не являющимися гражданами Эмиратов, в системе правосудия, условиях освобождения под залог, вынесении приговоров и смягчении наказания соответствуют описанию дискриминации. Таким образом, Рабочая группа склонна принять представление источника и считает, что лишение свободы г-на Шахина представляет собой нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека на основании дискриминации по причине отсутствия у него гражданства государства. Лишение его свободы подпадает под категорию V.

Решение

105. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

В отношении Йемена:

Лишение свободы Зака Шахина носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 3, 8, 9 и 13 Всеобщей декларации прав человека, а также статьям 7 и 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

В отношении Объединенных Арабских Эмиратов:

Лишение свободы Зака Шахина носит произвольный характер, поскольку противоречит статьям 2, 3, 5, 6, 7, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека, и подпадает под категории I, III и V.

106. Рабочая группа просит правительства Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Шахина и приведения его в соответствие с действующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах. Рабочая группа призывает правительство Объединенных Арабских Эмиратов присоединиться к Международному пакту о гражданских и политических правах.

107. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты для правительства Объединенных Арабских Эмиратов стало бы немедленное освобождение г-на Шахина, а для правительств обеих стран — предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

108. Рабочая группа настоятельно призывает правительства обеих стран провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Шахина и принять надлежащие меры к виновным в нарушении его прав.

109. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания для принятия соответствующих мер.

110. Рабочая группа просит правительства обеих стран распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующих действий

111. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительства Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов представить ей информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, вынесенным в настоящем мнении, в том числе:

- а) был ли освобожден г-н Шахин и если да, то когда именно;
- б) были ли предоставлены г-ну Шахину компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Шахина и если да, то каковы результаты такого расследования;
- г) были ли на основании настоящего мнения приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законов и практики Йемена и Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

112. Правительствам предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми они столкнулись при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждаются ли они в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

113. Рабочая группа просит источник и правительства предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

114. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³¹.

[Принято 16 ноября 2022 года]

³¹ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.